

Одоевский В. Ф.

Последний квартет Бетховена: Повести, рассказы, очерки. Одоевский в жизни/Сост., вступит., статья, примечания Вл. Муравьева. -- М.: Моск. рабочий, 1987. -- 399 с.

(с) Составление, статья, примечания, оформление. Издательство "Московский рабочий". 1982 г.

(с) "Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2006 <http://imwerden.de/>

Езда по московским улицам

Ради общей пользы считаем долгом обратить внимание тех, кому о сем ведать надлежит, что на московских улицах существует особого рода беспорядок, не только препятствующий удобному сообщению, но и подвергающий проезжих и проходящих по улицам положительной опасности. Можно подумать, смотря на многие московские улицы, что они предназначены вовсе не для проезда, а разве для удобства преимущественно лавочников, а частью домовладельцев. Подъезжающие к лавкам возы (например, на Смоленском рынке, по всему Арбату и других подобных местностях), равно легковые и ломовые извозчики, становятся так, как никто не становится ни в одном городе мира, а именно: не *гуськом* вдоль тротуара, но *поперек улицы* и часто с обеих сторон ее¹. Последствия такого невероятного обычая очевидны. Узкое пространство, остающееся между стоящими поперек возами, недостаточно для свободного сообщения; едва и обыкновенные экипажи, встречаясь, могут разъехаться. Но совершенное бедствие, если навстречу попадутся тяжелые возы или, что еще хуже, *порожняки*, которые навеселе скачут сломя голову на разнузданных лошадях, не обращая ни малейшего внимания на то, что задевают и экипажи и пешеходов; если кого и свалят, кому колесо, кому ногу сломят, то они, *порожняки*, уверены, что всегда успеют ускакать, прежде нежели их поймают. Напрасно *хожалые*, хотя изредка, вскрикивают, чтоб возы и экипажи держались правой стороны: требование весьма разумное, но материально неисполнимое, когда улица загорожена *поперек* стоящими возами.

¹ То же бывает и на многих улицах Петербурга.

Спрашивается: на чем основано право возов становиться поперек улицы и загораживать ее, когда улица -- есть земля городская, и пользование ею принадлежит всем обывателям города, а не тому или другому лицу, хотя бы он был извозчик или даже лавочник? Предложите этот любопытный вопрос *хожалым*, и они будут вам отвечать, что "это лавочники распоряжаются".

Оно и действительно так. Лавочнику лень проходить к возам, которые стояли бы вдоль по улице; для этого лавочнику надобно сделать несколько шагов лишних; он находит гораздо спокойнее поставить возы рядом против своей лавки, иногда на целый день, словом, обратить улицу в свой двор или в свою конюшню, а что он, ради своего спокойствия и немалой для него выгоды, загораживает улицу -- об этом он и не помышляет. Авось-либo обойдется! И, действительно, обходится, и обходится каждый день, а если от тесноты сломалось колесо у экипажа, лошади попорчены, пешехода смяли между возами, то разве лавочник в этом виноват? Это вина самих проезжающих и проходящих -- его, лавочника, дело сторона; он стоит у своей лавки и оберегает свои выгоды на счет других городских обывателей.

Но скажут, может быть: если, по распоряжению лавочников и по милости их возов, нельзя ездить по московским улицам, то можно, по крайней мере, ходить пешком по тротуарам? Тщетная надежда! Назначение московских тротуаров еще загадочнее московских улиц; для чего собственно существуют у нас тротуары -- покрыто мраком неизвестности. Но лавочники отгадали и эту загадку. Они считают не только улицу, но и тротуар принадлежностью своих лавок. Не угодно ли заглянуть, с утра до вечера, хоть на Смоленский рынок? Вы найдете на тротуарах не только ведра, мешки и прочий товар, но и корыта для корма лошадей, или решета и прочую тому подобную посуду, живописно поставленную рядом так, что проходящий по тротуару с одной стороны сжат мешками и ведрами, а с другой -- лошадиными мордами; и счастье еще, когда лошадь не кусается, как это часто бывает с крестьянскими лошадьми. Должно, к сожалению, повторить, что такого порядка или, лучше сказать, такого отсутствия всякого порядка не встретишь ни в одном городе в мире.

Но положим, что, порядочно замаравшись и об мешки и об лошадиные морды, перескочив через ведра и корыта, вы вышли, наконец, на просторное место: берегитесь -- летом тротуар исковеркан, а зимою покрыт гололедицею. С недавнего времени, по весьма дельному распоряжению полиции, тротуары посыпаются песком, т. е. делается вид, будто посыпаются, но московская лень хитра на выдумки; очистка снега и посыпка песком производится самым курьезным образом: во-первых, на некоторых тротуарах